

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.3.14>

UDC 316.334.52

LBC 60.59

Submitted: 12.08.2025

Accepted: 02.09.2025

THE ROOTEDNESS OF ADOLESCENTS IN THE RESIDENTIAL AREA: THE POTENTIAL OF ART MONITORING

Natalia N. Patokina

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract. The article presents an analysis of the perception of the adolescent population of a small town – the territory of residence – an assessment of the degree of its rootedness. As a method, one of the art methods was used – the analysis of 68 pairs of drawings made by students of grades 5–6 of secondary schools in small towns of the Nizhny Novgorod region (Zavolzhye and Gorodets). Drawing was characterized by spontaneity and the absence of a verbal or visual pattern. The analysis allowed us to take into account the social characteristics of children (gender, age, and city of residence). The analysis of the drawings was based on a certain coding system presented in the works of sociologists who used this art method. The article discusses theoretical approaches to conducting such a study and presents the elements that formed the basis of the analysis carried out. Zavolzhye and Gorodets of the Nizhny Novgorod region are typical small towns located in the same administrative-territorial entity, characterized by sufficient proximity to the regional center, a similar economic profile, accessibility to the transport network, pronounced socio-cultural and industrial traditions, and an established activity landscape through which the processes of urban development are more clearly manifested, including the determinants of youth commitment to it. The study of adolescents' attitudes towards their small homeland through drawings seems to be a promising approach due to the possibility of identifying universal factors of rejection and rooting for future adults' characteristic of small towns. The research results are considered in the context of the author's concept of activity-based landscaping. Based on the analysis, the typology of the demographic group under consideration has been constructed with the identification of social groups in it, differing in varying degrees of rootedness in the territory of residence, and the characteristics of the formed groups have been identified. The implemented research model and methodology can be applied in other small territories to understand the possibilities of involving adolescents in existing or emerging grassroots socio-economic practices in order to preserve and root young people in the territory, including through involvement in interaction with the main local social actors and integration into the processes of territorial social and economic development. A vision of the direction of further research on the development of the concept of activity-based landscaping is presented.

Key words: activity-based landscaping, art method, small town, migration, rootedness, territorial development, conservation of people.

Citation. Patokina N.N. The Rootedness of Adolescents in the Residential Area: The Potential of Art Monitoring. *Logos et Praxis*, 2025, vol. 24, no. 3, pp. 135–146. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.3.14>

УДК 316.334.52

ББК 60.59

Дата поступления статьи: 12.08.2025

Дата принятия статьи: 02.09.2025

УКОРЕНЕННОСТЬ ПОДРОСТКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ПРОЖИВАНИЯ: ПОТЕНЦИАЛ АРТ-МОНИТОРИНГА

Наталья Николаевна Патокина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

68 пар рисунков, выполненных учащимися 5–6-х классов общеобразовательных школ малых городов Нижегородской области (Заволжье и Городец). Рисование характеризовалось спонтанностью, отсутствием словесного или визуального шаблона. Анализ рисунков строился на определенной системе кодирования, представленной в работах социологов, применявших данный арт-метод, и позволил учитывать социальные характеристики детей (пол, возраст, город проживания). В статье рассматриваются теоретические подходы по проведению такого исследования и представлены элементы, которые легли в основу осуществленного анализа. Заволжье и Городец Нижегородской области – типичные малые города, расположенные в одном административно-территориальном образовании, обладающие достаточной близостью к областному центру, сходным экономическим профилем, доступностью транспортной сети, выраженными социокультурными, производственной традициями, сложившимся деятельностным ландшафтом, через который отчетливее проявляются процессы развития города, в их числе детерминанты приверженности ему молодежи. Исследование установок подростков по отношению к малой родине через рисунки представляется перспективным подходом в связи с возможностью выделения универсальных, характерных для малых городов факторов отторжения и укоренения будущих взрослых. Результаты исследования рассматриваются в контексте авторской концепции деятельностного ландшафтинга. На основе проведенного анализа построена типология рассматриваемой демографической группы с выделением в ней социальных групп, отличающихся разной степенью укорененности на территории проживания, выявлены характеристики сформированных групп. Реализованная исследовательская модель и методика могут быть применены на других малых территориях для понимания возможностей вовлечения подростков в существующие или складывающиеся низовые социально-экономические практики с целью сохранения на территории и укоренения молодежи, в том числе через вовлечение во взаимодействие с основными локальными социальными акторами, встраивание в процессы территориального социального и экономического развития. Представлено видение направленности дальнейших исследований по развитию концепции деятельностного ландшафтинга.

Ключевые слова: деятельностный ландшафтинг, арт-метод, малый город, миграция, укорененность, территориальное развитие, народосбережение.

Цитирование. Патокина Н. Н. Укорененность подростков на территории проживания: потенциал арт-мониторинга // *Logos et Praxis*. – 2025. – Т. 24, № 3. – С. 135–146. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.3.14>

Введение

Одной из ключевых задач сохранения и развития территории как полноценно функционирующего социально-экономического механизма является достижение устойчивости локальных сообществ в отношении и численности населения, демографической и социальной структуры этого населения и доли в нем жителей трудоспособного возраста, ориентированных на реализацию своих жизненных стратегий в ее пределах. Указанная задача, в том числе, актуальна в силу того, что в условиях действия стратегических национальных документов по пространственному развитию негативные тенденции демографического сжатия, а также ухудшение демографической структуры населения («вымывание» трудоспособной его части) продолжают существовать. В особенности они проявляются в отношении малых городов даже при том, что рождаемость в них остается более высокой, чем в мегаполисах. Развитие малого города в значительной степени связано с установками

детей и подростков в отношении приверженности месту проживания, определяющими их будущее (степенью укорененности) – не абстрактное, а территориально определенное. Подростки, так или иначе оценивая пространство проживания, выбирают свою жизненную траекторию, исходя не столько из реальной ситуации (как свойственно видеть и оценивать взрослым), сколько из собственного ее восприятия. В результате формируется образ желаемого будущего, локализованного в пространстве проживания либо, напротив, за его пределами – территориально или символически. В этом отношении любой малый город обладает менее выигрышными позициями как место, по отношению к которому в массовом сознании устойчиво закрепилось мнение о нем, как о «бесперспективном», «малоразвитом», распространяемое на основе возможности трудоустройства, доступности привлекательной работы, интересного досуга, личностного развития, – в целом на доступность «достойной» жизненной перспективы, пусть во многом существующей лишь в пространстве новых и но-

вейших социокультурных мифов. В данной картине мира стартовые условия и возможности оцениваются низко, родной населенный пункт выпадает из образа желаемого будущего, присутствует в нем, проявлено или косвенно, как источник идентичности, но не место ее воплощения.

Целостное понимание того, как подростки видят свою перспективу, с какими установками относительно территории проживания они приближаются к своему взрослому будущему, в какой степени в этих установках существует ориентированность на *действие* (пусть «завтра», но «здесь»), готовы ли они возвращаться по завершении учебы, каков характер их связи с родным городом, как ее укрепить, что побуждает или вынуждает подростков думать об отъезде по достижении самостоятельности и как на это можно влиять – это вопросы, ответы на которые жизненно важны для сохранения и развития малых городов. Об актуальности их свидетельствует и сформировавшийся вектор государственной политики по обеспечению человекоцентричности решений в сфере развития и соответствующие нормативные акты [Указ Президента РФ от 21.12.2017... web; Указ Президента РФ от 09.11.2022... web; Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024... web]. Концепция деятельностиного ландшафтинга позволяет приблизиться к пониманию того, каким образом можно структурировать лишь демографически однородную группу подростков по признаку различного отношения к месту жительства и разной его оценки, например, как города для долгосрочного проживания, соответственно социальному и экономическому предложениям, направленных на закрепление молодежи, чтобы они оказывались адресными и воспринимаемыми содержательно.

Методы, связанные с прямым обращением к представителям целевой группы, недостаточно полно отражают действительное восприятие подростками своей ситуации. Анализ рисунков – это относительно новый метод в качественных социологических исследованиях, где рисунок «рассматривается как инструмент изучения социального восприятия какого-либо конкретного события, определенного предмета, как средство для фиксации границ и содержания образа некоторой соци-

альной проблемы или явления» [Сапрыкина, Пашкевич 2015, 85]. Арт-методы сегодня часто используют в социально-политических исследованиях, где объектом наблюдения являются взрослые люди, а тематика подразумевает наличие социально-одобряемых или стереотипных ответов, что может искажать результаты при применении опросных методов [Алтынцева 2012, 105; Букреева 2012, 37; Гуреев 2007, 135]. Социологи отмечают, что использование рисунков в качестве метода получения информации является обоснованным и в ситуациях, когда респондентам сложно вербально выразить свое отношение к проблеме или существуют коммуникационные барьеры. Особенно это актуально при изучении социальных установок детей и подростков. Эффективность применения визуальных методов (детских рисунков) была продемонстрирована некоторыми российскими и зарубежными исследователями [Орех, Бойцова 2023, 172; Scherer 2016; Literat 2013].

Указанный метод использовался нами с целью анализа установок подростков по отношению в территории проживания; того, как они локализуются и проецируются на пространство малого города. В фокусе нашего внимания – развитие малой территории как пространства с пониженным уровнем экономических ресурсов, но более высоким уровнем вовлечения местных сообществ в вопросы жизнедеятельности [Ивашиненко, Теодорович, Патокина 2023, 3].

Поколенческие аспекты жизненных стратегий будущих взрослых в концепции деятельностного ландшафтинга

В качестве теоретической базы исследования использована авторская концепция деятельностиного ландшафтинга, представленная в научных статьях по социологии и на научно-практических конференциях. Деятельностный ландшафт развития территории определен нами как совокупность устойчиво осуществляемых в ее пределах социальными акторами открытых низовых частных практик и инициатив, взаимосвязанных с иными отличающимися территорией ландшафтами. Для описания работы по развитию деятельностиного

ландшафта вводится термин деятельностного ландшафтинга развития территории, под которым понимаем устойчивое равноправное взаимодействие социальных акторов и иных заинтересованных сторон для взаимоинтеграции существующих в ее пределах низовых практик, инициатив и инициируемых извне по отношению к территории действий по ее развитию [Патокина 2024].

Существующие исследования, включающие в себя изучение «социального пространства», «социального ландшафта», «ландшафта», развития малых территорий, фокусируют и ограничивают внимание на одном из аспектов функционирования локального социума – экономическом или социальном. В качестве теоретических подходов при формировании авторской концепции использованы идеи «социологии пространства» А. Филиппова, «культурного (антропогенного) ландшафта» Б. Родомана [Родоман 2023, 217; Филиппов 2008, 7]. Концепция деятельностного ландшафтинга основывается на деятельностно-активистской парадигме, рассматриваемой в логике подходов экономической социологии. Деятельностно-активистский подход отражен в исследованиях А. Турена, В. Ядова, Т. Заславской, О. Аксеновой [Турен 1998, 23; Ядов 2009, 18; Заславская, Ядов 2008, 8; Аксенова 2016, 34]. Среди подходов к анализу социокультурного ландшафта через взаимодействие, взаимосвязи, идентичность мы выделяем социокультурный, представленный Н.И. Лапиным, Л.А. Беляевой, А.Н. Плещенко, А. Аппадураи [Лапин, Беляева 2010, 6; Плещенко 2021, 111; Appadurai 1996, 119].

Одной из целей предложенной авторской концепции стало преодоление разъединенности действующих исследований, объединения их, рассмотрение развития малой территории как целостного процесса изменения ее деятельностного ландшафта через взаимодействие реализуемых на малой территории экономических инициатив по развитию внешних акторов с локальным социально-экономическим ландшафтом – совокупностью низовых горизонтальных экономических практик местных акторов. Эти практики направлены на получение экономического результата, однако в условиях локального сообщества они опосредовываются социальными взаимоотношениями,

и в силу этого их результативность, успешность, как правило, детерминируются характером, качеством социальных связей и социального взаимодействия между их акторами, а воплощение этих инициатив оказывается процессом и экономическим, и социальным. Способность, готовность внешних акторов содержательно учитывать либо игнорировать социальный контекст экономического поведения акторов локальных, в первую очередь реализующих собственные долгосрочные проекты и стратегии, неизбежно предопределяет социально-экономический характер, результаты и последствия их деятельности на территории. В данном исследовании мы фокусируем внимание на таком важном факторе развития локального деятельностного ландшафта, определяющем динамику доли в населении территории экономически активных жителей, ориентированных на длительное проживание в ее пределах, как восприятие данной перспективы будущими взрослыми.

Подростки, естественный источник пополнения данной группы на фоне оконуевых миграционных приростов населения малых территорий, определяют своим выбором их будущее, неявно являясь в этом смысле одним из основных акторов территориального развития. Жизненный выбор, делаемый ими в будущем, по достижении взрослого возраста, предопределяется и проявляется в их текущем восприятии пространства проживания. Оценка и восприятие подростками ситуации на территории проживания, предложений, поступающих извне по ее преобразованию, в сопоставлении с возможностями реализации текущих интересов и предполагаемых жизненных траекторий важны как индикатор склонности к укоренению на территории либо, напротив, отчуждению от нее. Понимание оснований и характера действий подросткового населения, детерминант их *эмоциональной связи* с территорией проживания, их приверженности или отчуждения от нее открывает возможность корректировки будущего социально-экономического поведения молодого поколения через воздействие на *текущее восприятие*, создание и предложение перспектив, гармоничных и дружественных актуальным представлениям молодежи о способах и результатах воплощения жизненных стратегий.

Существующая в силу возрастных, социальных, экономических и иных различий в жизни подростков дифференциация восприятия ситуации и будущего влечет необходимость также дифференцированного по форме и по содержанию обращения к ним, направленного на закрепление и усиление действия факторов закрепления и минимизации влияния факторов отторжения. Этим определяется актуальность диагностического метода, позволяющего структурировать исследуемую категорию жителей малой территории, выявляя группы подростков, различающиеся между собой, но обладающие внутренней однородностью по признаку характера восприятия территории присутствия как места, привлекательного для длительного проживания.

Эмпирическая база исследования

Для изучения восприятия подростками территории проживания, степени их укорененности использован один из арт-методов – анализ рисунков. Исследование проведено среди учащихся 5–6-х классов общеобразовательных школ Городецкого муниципального округа Нижегородской области в двух малых относящихся к нему городах: Заволжье и Городец. Школьников попросили нарисовать место, где они живут сейчас, и место, где они хотели бы жить в будущем. Рисование было спонтанным, не предлагалось словесного или визуального шаблона. При анализе была возможность учитывать социальные характеристики детей (пол, возраст, город проживания). Всего было получено 68 пар детских рисунков.

Для анализа рисунков была использована система кодирования, в основу которой был положен ряд методологических принципов, описанных в работах социологов, применявшимися данный арт-метод. Например, А. Брантвейт и П. Купер используют следующую систему и рассматривают в рисунках «характеристики (настроение, тональность, воздействие); содержание (объекты, тема); коннотации (ассоциации, смыслы); окружающий контекст (история, происходящее, актуальные события)» [Гуреев 2007, 133; Branthwaite, Cooper 2001, 258]. Наиболее полный подход к анализу и интерпретации рисунков с выде-

лением элементов отражен в работах С. Гуреева [Гуреев 2007, 133].

При этом в некоторых исследованиях подчеркивается, что именно «категории “композиция” и “предметность” являются специфичными для отражения образа социального объекта и наиболее значимыми для интерпретации отношения респондента к заданному объекту» [Фоломеева 2003, 93]. Данные составляющие стали центральными при разработке системы интерпретации и кодирования рисунков в нашем исследовании. В основу анализа легли следующие элементы:

- предметность: описание объектов, изображенных на рисунке (разработана система кодов);
- символы, присутствующие или не присутствующие на рисунке (разработана система кодов);
- реалистичность изображения (оценка по 5-балльной шкале, где 5 – изображение полностью фантастично, 1 – полностью реалистичное изображение);
- размер объекта, его включенность в композицию (оценка по 5-балльной шкале, где 5 – один центральный объект, 1 – композиция из нескольких объектов);
- уровень детализации рисунка (оценка по 5-балльной шкале, где 5 – детали объектов прорисованы, 1 – изображение схематично);
- уровень красочности рисунка (оценка по 5-балльной шкале, где 5 – наиболее красочный рисунок, 1 – набросок карандашом / ручкой);
- основной цвет рисунка.

Описание исследования

По результатам анализа рисунков школьников было выделено 4 группы подростков с разной степенью укорененности на территории проживания:

- активная укорененная группа (21 человек), которая соотносит свое будущее с развитием на территории проживания;
- пассивная укорененная группа (17 человек), которая, с одной стороны, проявляет социальные маркеры укорененности, но не связывает свое будущее с территорией проживания;
- группа формирующейся мобильной активности (6 человек), ориентированная на разрыв

связей с территорией проживания, однако пока не понимающая направление переезда;

– группа осознанной мобильной активности (24 человека), более всех ориентированная на разрыв связей с территорией проживания, смену места жительства, при этом уже сориентированная в отношении направления переезда.

Активная укорененная группа

Дети, демонстрирующие социальные маркеры укорененности, чаще всего описывая место, где они живут сейчас, рисуют свой дом и двор, реже интерьер квартиры (см. табл. 1, табл. 2). Это может быть как один центральный объект, так и более сложная композиция, но чаще все же мы видим один центральный объект (размер объектов – 3,8, см. табл. 3). Изображения отличает детальность прорисовки (3,5 – один из самых высоких показателей в группах, см. табл. 3), достаточно высокая красочность, то есть это не просто набросок карандашом или ручкой (хотя

такие тоже встречаются), а проработанный цветной рисунок. Это полностью реалистичные изображения, на которых нет символов (символ использовался один раз, это было сердце). Часто на рисунках порисован пейзаж вокруг домов, много зелени, деревья. Только в этой группе уже в настоящем среди нарисованных объектов есть солнце; дети в других группах рисуют солнце, только описывая свое будущее.

Предметность изображения подростками своего настоящего и будущего сильно не отличается, контрастность минимальна: на рисунках по-прежнему изображен свой дом, двор, местная природа, но становится больше зелени, разнообразнее пейзаж и композиция. При этом, если подросток живет в многоквартирном доме, то, рисуя будущее, он изображает собственный частный дом, коттедж, а если же уже сейчас живет в отдельном доме, то в будущем – дом больше, богаче, территория вокруг ухоженнее. Уровень детализации и красочности становится выше, композиция несколько упрощается. Таким образом, через

*Таблица 1
Предметность: описание объектов, изображенных на рисунке, частота **

Что изображено (коды)	Где живут				Где хотят жить			
	Укорененные	Пассивные	Формирующаяся мобильность	Мобильная активность	Укорененные	Пассивные	Формирующаяся мобильность	Мобильная активность
Свой двор	16	12	–	–	17	1	–	–
Многоквартирный дом	11	6	2	2	1	2	1	1
Зелень / газон / трава	9	7	2	5	12	2	1	6
Деревья / кусты	6	12	1	10	6	7	3	4
Частный дом / коттедж	5	7	–	1	18	3	1	1
Местная природа / пейзаж	2	3	1	2	2	–	–	–
Солнце	2	–	–	–	2	3	1	–
Река / озеро	1	3	1	2	1	3	2	7
Люди	1	3	–	–	–	1	–	3
Дорога	1	1	1	1	1	–	–	2
Промышленные сооружения	1	–	1	–	–	–	–	–
Интерьер квартиры	1	–	–	–	–	–	–	–
Территория города	–	1	5	16	–	5	1	18
Горы	–	–	–	–	–	3	1	2
Море	–	–	–	–	–	4	1	2
Объекты городской инфраструктуры	–	2	3	13	–	2	1	5
Исторические здания	–	1	1	5	1	2	–	14
Южная / неместная природа	–	–	–	–	–	5	2	3
Объекты футуристического города	–	–	–	–	–	1	–	–
Фантастический или сказочный персонаж / объект	–	–	–	–	–	1	2	1
Указатель города, въездная стела	–	–	1	8	–	1	–	1

Примечание. Составлено автором. * – каждый код в одном рисунке использовался один раз.

рисунки проявляется активная позиция подростков, мы видим желание улучшить свое настоящее на территории проживания.

Существенно, что при опросе подростков они проявляют небольшую эмоциональную привязанность к городу, используя в своей речи меньше эпитетов, в описании преобладают более нейтральные оценки. На рисун-

ках это также заметно: в изображениях настоящего чаще используются нейтральные серые оттенки, если говорить о том, какой цвет преобладает, хотя часто мы видим и зеленые цвета. А вот будущее вырисовывается более яркими и разнообразными красками.

Таким образом, рисунки настоящего и будущего детей в данной группе своей пред-

Таблица 2
Символизм изображений, частота *

Символы (коды)	Где живут				Где хотят жить			
	Укорененные	Пассивные	Формирующаяся мобильность	Мобильная активность	Укорененные	Пассивные	Формирующаяся мобильность	Мобильная активность
Наличие символа на рисунке	1	0	6	21	1	7	2	23
Архитектурные символы города	–	–	7	11	–	2	1	16
Герб / символ	–	–	1	9	–	–	–	1
Сердце	1	–	–	3	–	1	–	2
Церковь / мечеть	–	–	–	1	1	1	–	2
Памятник	–	–	–	1	–	1	–	1
Геометрическая фигура	–	–	1	1	–	–	–	1
Народные промыслы / городецкая роспись	–	–	–	1	–	–	–	–
Кремль	–	–	–	–	–	–	–	6
Флаг	–	–	–	–	–	–	–	4
Часы	–	–	–	–	–	1	–	–
Символы будущего, в т.ч. футуристичные	–	–	–	–	–	1	–	–
Символы мира (безопасности)	–	–	–	–	–	1	1	–
Земной шар	–	–	–	–	–	–	1	–

Примечание. Составлено автором. * – каждый код в одном рисунке использовался один раз.

Таблица 3
Характеристики рисунков, средний балл

Критерий	Где живут				Где хотят жить			
	Укорененные	Пассивные	Формирующаяся мобильность	Мобильная активность	Укорененные	Пассивные	Формирующаяся мобильность	Мобильная активность
Уровень красочности: оценка по 5-балльной шкале, где 5 – наиболее красочный рисунок, 1 – набросок карандашом или ручкой	3,4	3,6	3,4	3,7	3,7	3,8	3,4	3,6
Размер объектов: оценка по 5-балльной шкале, где 5 – один центральный объект, 1 – композиция из нескольких объектов.	3,8	3,4	3,3	3,8	4	2,4	3,3	3,2
Уровень детализации: оценка по 5-балльной шкале, где 5 – детали объектов прорисованы, 1 – изображение схематично.	3,5	3	3,7	3,2	3,6	3,1	3,7	3,2
Реалистичность изображения: оценка по 5-балльной шкале, где 5 – изображение полностью фантастично, 1 – полностью реалистичное изображение.	1	1	1	1	1	2	2,9	1,1

метностью, уровнем детализации, красочности, реалистичности говорят об их укорененности. Изображения схожи, контраста между ними нет или он проявляется только в самой атмосфере рисунка: изображают новый, лучший дом и более яркими красками. Дети демонстрируют активную позицию, выражая желание позитивных изменений в своей жизни, при этом связывая будущее с территорией проживания.

Пассивная укорененная группа

Подростки, которых мы отнесли к пассивной укорененной группе, с одной стороны, демонстрируют социальные маркеры укорененности и по характеристикам изображений своего настоящего максимально близки к первой группе, но с другой стороны – мы видим, что они скорее не связывают свое будущее с территорией проживания, проявляя формирование мобильных установок. Однако здесь проявляется просто желание лучшей жизни: образы будущего уже могут быть нереалистичными, фантастичными или собирательными.

По своей предметности рисунки места, где дети живут сейчас, очень схожи с тем, как их изображают те, кто относится к первой группе: также есть свой двор, дом, местный пейзаж, но уже больше просто изображений природы, поэтому много зелени, деревьев, водоемов. На рисунках начинают встречаться и объекты городской инфраструктуры (знакомые места города, магазины, транспорт) и исторические здания. Укорененность проявляется и в наличии на рисунках людей: вероятнее всего, показывают себя. Символизм

отсутствует. Рисунки полностью реалистичны, даже более красочны, чем в первой группе, композиционно сложнее, а вот уровень детализации ниже (см. табл. 3).

Образы будущего уже менее укоренены, менее связаны с окружающей реальностью, часто это просто собирательный образ хорошей жизни на море или в горах, некое «идеальное место», если и указаны конкретные направления миграции, то чаще это близлежащий Нижний Новгород и Москва (табл. 4). Уровень детализации рисунков также средний (3,1), размер изображений становится крупнее, композиция проще, а вот красочность увеличивается. На многих рисунках появляются символы: это могут быть архитектурные символы, памятники, храмовые постройки, которые дают прямую отсылку к территории, или символы, которые связаны с улучшением, прогрессом, мирным светлым будущем.

Основные цвета изображений несколько меняются: становится меньше серого (хотя этот цвет меньше встречается в данной группе, чем в первой), по-прежнему остается много зеленого, появляются разные яркие цвета.

Изображения не всегда контрастны: образы настоящего и будущего могут быть одинаково схематично прорисованы или наоборот красочно и с одинаковой степенью детализации. Если контрастность есть, то она проявляется скорее в противопоставлении серых будней сегодняшней жизни и желания яркого красивого будущего. Мы не можем говорить о тотальной пассивности подростков в этой группе, но можно предположить, что здесь ожидается низкая включенность в процессы

Таблица 4

Направления мобильности, частота

Город	Всего	Пассивные	Мобильная активность
Москва	7	3	4
Нижний Новгород	6	1	5
СПб	5	1	4
Париж	3	0	3
Сочи	3	1	2
Дубай	1	0	1
Казань	1	0	1
Каир	1	0	1
Китай	1	0	1
Лондон	1	0	1
Рим	1	0	1
Пенза	1	1	0

развития территории проживания, так как город для этих подростков – лишь место, где они просто живут, и часто не связывают свое будущее с ним.

Группа формирующейся мобильной активности

Группа подростков, у которой формируются установки на переезд, отличается меньшей укорененностью: образы на рисунках настоящего уже не содержат таких категорий, как свой двор, свой дом, чаще изображена просто территория города, его инфраструктура. В рисунках появляется символизм: город проживания воспринимается через его архитектурные символы, знаки. Образ будущего почти не содержит символов, но это скорее некий собирательный образ, траектория движения к которому пока неясна. Несмотря на то, что детали рисунка могут быть прорисованы, часто это нереалистичные объекты или просто некое красивое место с прекрасным пейзажем. В данной группе самое высокое значение фантастичности изображений – 2,9.

По своим характеристикам (уровень красочности, детализации, размер изображений) рисунки не отличаются (см. табл. 3), но появляется больше разных цветов на изображениях места, где подростки хотели бы жить. В образах есть желание некого светлого будущего, контрастность проявляется в смыслах.

Группа осознанной мобильной активности

У подростков, у которых уже сегодня сформировалась осознанная траектория мобильности, на рисунках настоящего нет образов, которые можно было бы интерпретировать как признаки укорененности на территории проживания: на большинстве из них изображен город, исторические здания, объекты инфраструктуры или даже промышленные сооружения. Поскольку малые города в принципе отличает большая степень озеленения территории, на рисунках много растений. Характерная особенность предметности рисунков – это и то, что свой город дети часто изображают через въездной указатель, стелу, что тоже приобретает некоторую символичность

и может говорить о транзитном отношении к месту проживания, тогда как в образах будущего есть дорога. В целом рисунки данной группы очень символичны: место проживания воспринимается, прежде всего, через архитектурные символы города, много гербовой символики, есть сердце как элемент указателя.

Будущее рисуется также в большей степени через образы и символы, которые отражают все же реальные, нефантастические, траектории мобильности. Мечты и стремления подростков здесь смелее: в направлениях появляются не только близлежащие Нижний Новгород, Москва и Санкт-Петербург, часто мы видим символы столиц других стран. И это уже не просто мечты о светлом красивом будущем, которое рисуется через собирательный образ, здесь мечты обретают форму конкретных географических направлений.

На рисунках чаще всего изображен город с характерными для него и легко узнаваемыми архитектурными элементами: историческими зданиями, мостами, небоскребами. Природный ландшафт также отсылает к конкретному городу, например, река Сена в Париже или Нева в Санкт-Петербурге. В символике будущего также есть флаги и гербы. Конtrастность изображений настоящего и будущего места проживания невысока: чаще всего пара рисунков – это символы городов, нарисованные на приблизительно одинаковом уровне детализации и красочности. Отличия чаще всего в размере изображений: будущее чаще рисуют через 1–2 крупных объекта, композиция проще.

Таким образом, подростки данной группы менее всех укоренены на территории проживания и демонстрируют установки исходящей центростремительной миграции: города, которые изображены на рисунках, это чаще всего мегаполисы.

Основные выводы

Анализ специфики восприятия подростками малых городов через образы настоящего и будущего места проживания позволил выявить 4 группы, отличающиеся разной степенью укорененности на территории и потенциальной готовности включаться в ее развитие.

Выделены: *активная укорененная группа* (высокая степень приверженности территории проживания), *пассивная укорененная группа* (при наличии признаков укорененности, подростки этой группы скорее не связывают свое будущее с конкретной территорией проживания), *группа формирующейся мобильной активности* (характеризуется меньшей укорененностью на территории проживания), *группа осознанной мобильной активности* (наименьшая привязанность к территории проживания). Возможности арт-мониторинга представляются адекватными задаче определения внутренней структуры подросткового населения малого города по признаку степени укорененности в его пределах.

Устойчивая в рассматриваемом отношении дифференциация подростковой среды позволяет конструировать ориентированные на особенности восприятия и нацеленности каждой выявленной группы социальные механизмы и экономические инструменты по интеграции подростков в деятельностный ландшафт территории, а также более дружелюбные по отношению к нему внешние проекты и программы развития. Группы подростков с наименьшим уровнем укорененности требуют наиболее комплексных решений через предложение в контексте особенностей локального социума новых возможностей, гармоничных их представлению о реализации жизненных траекторий. Вместе с тем сохранение, расширение группы с высокой степенью укорененности предполагает осуществление мониторинга и действий, направленных предложений по комплаенсу рисков перемещения их участников в другие группы, менее ориентированные на территорию. Обоснование, формирование таких решений представляется дальнейшим этапом развития подходов деятельностного ландшафтинга развития территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аксенова 2016 – Аксенова О.В. Парадигма социального действия: профессионалы в российской модернизации : монография. М.: Институт социологии РАН, 2016.

Алтынцева 2012 – Алтынцева Е.А. Визуальные представления российских интеллектуалов

- о власти // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2012. № 1 (9). С. 103–108.
- Букреева 2012 – Букреева О.В. Визуальный аспект восприятия политической власти в современной России // Грамота. 2012. № 5 (19), ч. 2. С. 35–39.
- Гуреев 2007 – Гуреев С.В. Анализ рисунков в социологических исследованиях // Социологические исследования. 2007. № 10. С. 132–140.
- Заславская, Ядов 2008 – Заславская Т.И., Ядов В.А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал. 2008. № 4. С. 8–22.
- Ивашиненко, Теодорович, Патокина 2023 – Ивашиненко, Н.Н., Теодорович М.Л., Патокина Н.Н. Локальные сообщества как драйверы развития малых городов // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2023. Т. 14, № 3. С. 1–17.
- Лапин, Беляева 2010 – Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России». М.: МФРАН, 2010.
- Орех, Бойцова 2023 – Орех Е.А., Бойцова О.Ю. От иконографии к социологии: рисунки юных москвичей 1917–1918 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2023. Т. 16, Вып. 2. С. 169–182.
- Патокина 2024 – Патокина Н.Н. Социальные факторы территориального развития в российском нормативно-правовом регулировании // Теория и практика общественного развития. 2024. № 3. С. 55–66. DOI: 10.24158/tipor.2024.3.5
- Плещенко 2021 – Плещенко А.Н. Семиотический подход к пониманию социокультурного ландшафта региона // Logos et Praxis. 2021. Т. 20, № 4. С. 109–116. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.4.12>
- Родоман 2023 – Родоман Б.Б. Культурный ландшафт и судьба России. М.: Директ-Медиа, 2023.
- Сапрыкина, Пашкевич 2015 – Сапрыкина Т.А., Пашкевич А.В. О процедуре кодирования рисуночных данных в социологическом исследовании: на примере изучения представлений о престижной работе // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2015. № 41. С. 80–119.
- Турен 1998 – Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998.
- Филиппов 2008 – Филиппов А.Ф. Социология пространства. СПб.: Владимир Даль, 2008.
- Фоломеева 2003 – Фоломеева Т.В. Использование проективных методик для повышения эффективности фокус-групп // Социология: мето-

- дология, методы, математическое моделирование. 2003. №17. С. 83–108.
- Ядов 2009 – Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций : курс лекций для студентов магистратуры по социологии. СПб.: Интерсоцис, 2009.
- Указ Президента РФ от 21.12.2017... web – Указ Президента РФ от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42622>
- Указ Президента РФ от 09.11.2022... 2022 web – Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>
- Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024... web – Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411143583/>
- Appadurai 1996 – Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minnesota: University of Minnesota Press.
- Branthwaite, Cooper 2001 – Branthwaite A., Cooper P. A New Role for Projective Techniques // Worldwide qualitative Research Conference and Exhibition 2001. Budapest: ESOMAR, 2001. P. 237–261.
- Literat 2013 – Literat I. “A Pencil for Your Thoughts”: Participatory Drawing as a Visual Research Method with Children and Youth” // International Journal of Qualitative Methods. 2013. № 12. P. 84–98. DOI: 10.1177/160940691301200143
- Scherer 2016 – Scherer L.L. Children’s Engagements with Visual Methods Through Qualitative Research in the Primary School as “Art That Didn’t Work” // Sociological Research Online. 2016. №21 (1). DOI: 10.5153/sro.3805
- Bukreeva O.V., 2012. Visual Aspect of Political Power Perception in Modern Russia. *Gramota*, no. 5 (19), pt. 2, pp. 35-39.
- Gureev S.V., 2007. Analysis of Pictures in Sociological Studies. *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 10, pp. 132-140.
- Zaslavskaya T.I., Yadov V.A., 2008. Social Transformations in Russia in the Era of Global Changes. *Sociologicheskij zhurnal*, no. 4, pp. 8-22.
- Ivashinenko N.N., Theodorovich M.L., Patokina N.N., 2023. Local Communities as Drivers of Small Towns Development. *Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kulturologiya*, vol. 14, no. 3, pp. 1-17.
- Lapin N.I., Belyaeva L.A., 2010. *The Program and Standard Tools “Socio-Cultural Portrait of the Russian Region”*. Moscow, MFRAN.
- Orekh E.A., Boitsova O.Yu., 2023. Children’s Drawings of 1917–1918 in Moscow: From Iconography to Sociology. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, vol. 16, iss. 2, pp. 168-182. DOI: 10.21638/spbu12.2023.204
- Patokina N.N., 2024. Social Factors of Territorial Development in Russian Legal Regulation. *Theory and Practice of Social Development*, no. 3, pp. 55-66. DOI: 10.24158/tipor.2024.3.5
- Pleshchenko A.N., 2021. A Semiotic Approach to Understanding the Sociocultural Landscape of the Region. *Logos et Praxis*, vol. 20, no. 4, pp. 109-116. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.4.12>
- Rodoman B.B., 2023. *Cultural Landscape and the Fate of Russia*. Moscow, Direct-Media.
- Saprykina T.A., Pashkevich A.V., 2015. On the Procedure of Encoding Pictorial Data in Sociological Research: A Case Study of the Prestigious Work Perceptions. *Sociologiya: Metodologiya, Metody, Matematicheskoe Modelirovaniye*, no. 41, pp. 80-119.
- Touraine A., 1998. *The Return of the Acting Man. Essay on Sociology*. Moscow, Nauchnyj mir Publ.
- Filippov A.F., 2008. *Sociology of Space*. Saint Petersburg, Vladimir Dahl.
- Folomeeva T.V., 2003. The Use of Projective Techniques to Increase the Effectiveness of Focus Groups. *Sociologiya: Metodologiya, Metody, Matematicheskoe Modelirovaniye*, no. 17, pp. 83-108.
- Yadov V.A., 2009. *Modern Theoretical Sociology as a Conceptual Basis for Russian Transformations Studies: A Course of Lectures for Students of the Master’s Degree in Sociology*. Saint Petersburg, Intersocis Publ.
- Decree of the President of the Russian Federation Dated December 21, 2017, no. 618 “On the Main Directions of State Policy on the Development of Competition”. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42622>

REFERENCES

- Aksanova O.V., 2016. *Paradigm of Social Action: Professionals in Russian Modernization: Monograph*. Moscow, Institut sotsiologii RAN.
- Altynseva E.A., 2012. Visual Representations of the Russian Intellectuals About Authority. *Vestnik Permskogo Universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya*, no. 1 (9), pp. 103-108.

*Decree of the President of the Russian Federation
Dated November 9, 2022, no. 809 “On Approval
of the Foundations of State Policy for the
Preservation and Strengthening of Traditional
Russian Spiritual and Moral Values”.* URL:
<http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

*Order of the Government of the Russian Federation
Dated December 28, 2024, no. 4146-r “On
Approval of the Spatial Development Strategy of
the Russian Federation for the Period up to 2030
with a Forecast up to 2036”.* URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411143583/>

Appadurai A., 1996. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minnesota, University of Minnesota Press.

Branthwaite A., Cooper P., 2001. A New Role for Projective Techniques. *Worldwide Qualitative Research Conference and Exhibition 2001*. Budapest, ESOMAR, pp. 237-261.

Literat I., 2013. “A Pencil for Your Thoughts”: Participatory Drawing as a Visual Research Method with Children and Youth”. *International Journal of Qualitative Methods*, no. 12, pp. 84-98. DOI: 10.1177/160940691301200143

Scherer L., 2016. Children’s Engagements with Visual Methods Through Qualitative Research in the Primary School as “Art That Didn’t Work”. *Sociological Research Online*, no. 21 (1). DOI: 10.5153/sro.3805

Information About the Author

Natalia N. Patokina, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Department of Sociology of Project Activities and Pro-Competitive Regulation, Faculty of Social Sciences, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Universitetskiy Lane, 7, 603000 Nizhny Novgorod, Russian Federation, natpatok@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-1742-7732>

Информация об авторе

Наталья Николаевна Патокина, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования факультета социальных наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, пер. Университетский, 7, 603000 г. Нижний Новгород, Российская Федерация, natpatok@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-1742-7732>